

Цзян Ягэ очень старалась прикрыть Ван Сяо. Делясь секретом и оставаясь в одной комнате изо дня в день, странные отношения между ними были очевидны даже через камеры видеонаблюдения. Цзян Ягэ также недавно запретила слугам убирать ее комнату. Все, что она сказала, это то, что она может позаботиться о своей собственной комнате, и она не хочет увеличивать работу служащих.

Здоровой рукой Ван Сяо учил Цзян Ягэ обращаться с пистолетом – на этих занятиях было больше физических контактов. Даже через камеру было видно, что собственническое отношение Ван Сяо к ней растет с каждым днем. Цзян Ягэ, которая обычно была очень чувствительна к таким вещам, на этот раз была ослеплена и вообще не имела об этом ни малейшего представления. Она думала о Ван Сяо только как о друге, хотя молодой человек иногда пересекал линию дружбы и гладил ее по волосам.

«Вот именно. Она всегда хвасталась, что была другом Ван Сяо и хотела помочь ему».

Ее способность полностью игнорировать правду произвела глубокое впечатление на Фан Цзюньжун. Она усомнилась в верности Цзян Ягэ к своему сыну. Но она не расстроилась, напротив, была рада видеть это. Она чувствовала, что Цзян Ягэ, вероятно, также обладала баффом, который понижал интеллект. Ван Сяо был достаточно силен, когда замышлял заговор против своей семьи, охватывая каждую деталь. Но сейчас, перед Цзян Ягэ, он вел себя как идиот. Он позволил Цзян Ягэ лечить его базовыми навыками оказания первой помощи и совершенно забыл, что не должен откладывать лечение своей раны.

Возможно, это и есть любовь.

К несчастью для них, их дни в раю длились не слишком долго. В конце концов, Цзян Ягэ не была профессиональной медсестрой. Все методы лечения, которые она применяла к нему, были найдены в интернете. У нее не было опыта ухода за ранами, и она даже не применяла элементарную дезинфекцию. Ван Сяо в конце концов поддался инфекции и слег с высокой температурой.

Девушка была очень обеспокоена. Она пробовала жаропонижающие средства, прикладывала ему на лоб холодные полотенца и прочее. Ничего не помогало. У Ван Сяо была такая высокая температура, что его лицо стало красным, как свекла. Цзян Ягэ не хотела, чтобы с ним что-то случилось, поэтому она стиснула зубы и решила отвезти его в больницу, даже если это означало, что она раскроет свой секрет.

Как только Цзян Ягэ приняла решение, она стала очень активной. Она надела шапочку, маску и темные очки на Ван Сяо и с трудом помогла ему подняться. К счастью, хотя Ван Сяо находился в полубессознательном состоянии, он все еще был в состоянии прийти в себя, когда она разбудила его. В противном случае Цзян Ягэ было бы довольно трудно перенести его самостоятельно.

Она изо всех сил старалась не шуметь и была рада, что у Ли не так много помощников, что уменьшало вероятность того, что кто-то будет предупрежден. Особняк, однако, был большим, и

любое количество шума будет усилено. Цзян Ягэ всегда хотела жить в большом доме, так как это давало ей иллюзию того, что она принцесса. Но теперь она все время волновалась и чувствовала, что путь до входной двери был невероятно длинным. Казалось, время ползет со скоростью улитки.

Она уже дошла до двери, когда услышала шаги и вялый голос.

— Ягэ, что ты делаешь?

В это же время включилась люстра.

Внезапный свет больно ударил по глазам Цзян Ягэ, и она рефлекторно закрыла их. Она почувствовала, что ее сердце чуть не выскочило из груди.

Она открыла глаза. При свете Фан Цзюньжун смотрела на нее с превосходящей холодностью. Ей уже перевалило за сорок, но морщин, характерных для ее возраста, не было. Ее лицо было гладким и чистым, как фарфоровая статуэтка.

Вздвогнув, девушка ослабила хватку, и Ван Сяо с громким «Бах» упал прямо на пол. Это определенно звучало так, как будто ему было очень больно. Его травма, скорее всего, усугубилась этим падением.

Губы Фан Цзюньжуна сжались – ей было интересно, сломал ли этот Ван Сяо кость или две? Сможет ли он теперь спасти свою руку?

<http://tl.rulate.ru/book/36774/1315307>